

Светлана Багрянцева

БЕЗ ПРАВА НА ЖАЛОСТЬ

УДК 82-3
ББК 84-4
Б14

Б14 **Багрянцева С.**
Без права на жалость / Светлана Багрянцева – М.: Литнет, 2026. – 220 с.

ISBN 978-5-521-99580-6

В горных кланах Сардарии законы кровной мести сильнее любых договоров. Ляна приезжает в родовое село отца и сразу чувствует себя чужой: другая кровь, акцент, иные правила жизни. Всё рушится в один день. Она находит отца убитым, а на месте преступления — Амира Ансари, главу враждебного клана. Теперь Ляна — свидетель и пленница. От неё проще избавиться, чем оставить в живых, но у Амира есть выход: чтобы снять с себя обвинения и остановить вражду, он решает связать их судьбы браком. Без её согласия. Без права на жалость.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99580-6

© Литнет, 2026
© С. Багрянцева, 2026

Глава 1

Начало июня. Папа решил отдохнуть в родовом горном селе, куда привёз и её, Ляну. Учёба позади, первый курс столичного института пройден. Здесь у неё есть подруга Таира, с которой не скучно.

Пять лет жизни в этой стране, а Ляна никак не могла привыкнуть к тому, что города современные, с небоскрёбами и богатыми особняками, а в горных районах передвигались только на лошадях, машина здесь для дальних поездок.

Ляна не умела скакать на лошади, на сардаррийском языке говорила с небольшим акцентом, но зато изучила все обычаи этой страны, и врагов рода.

Отец дал денег, разрешил сходить на рынок, Ляна созвонилась с подругой, чтобы вместе прогуляться. Теперь они шли по дороге и наслаждались общением друг с другом.

Вдалеке послышался перестук, поднялась пыль. Внезапно усилился ветер, сорвал накидку с головы, Ляна кинулась за ней и чуть не попала под копыта.

Всадник резко остановился и рывкнул:

– Тебе жить надоело, девушка?!

– Доброго дня, господин, – сказала подруга.

– Доброго, – ответил мужчина.

Ляна глянула на всадника и обомлела. Иссиня-чёрные волосы и ледяные голубые глаза, такое сочетание – огромная редкость в этой стране. Здесь в основном все кареглазые и черноволосые.

Ляна не могла пошевелиться, было страшно до икоты. Она знала этого мужчину. Амир Ансари, глава клана и кровный враг отца. Они никогда не были знакомы, отец только фото в интернете показывал и сказал, что именно Амир, решил забыть вражду.

– Может, ты уйдёшь с дороги, девушка? – спросил Амир, но голос остался грубым.

Он смотрел на неё удивлённо, ведь в этой стране не рождаются рыжие люди, а её цвет волос натуральный.

– Извините, – промямлила Ляна, быстро хватая свою вещь с земли.

Амир выругался на местном языке, чуть развернул коня и поскакал дальше.

– Ты чего творишь, Ляна? – с укоризной произнесла подруга. – Поздороваться нельзя было? Это же Амир Ансари, почти все земли тут принадлежат его семье и конезавод тоже.

– Я испугалась, он какой-то страшный, – ответила Ляна откровенно, но не стала упоминать, что их семьи давно враждуют.

– Идём, – Тарин схватила за руку и потащила вперёд – Страшный он, надо же такое придумать. Ты в курсе, что за Амиром бегают многие столичные девицы. Ему тридцать лет, а он не женился до сих пор. Говорят, мать ему подыскала невесту из их круга, а он сюда сбежал.

– Откуда ты всё знаешь, подруга? Только не говори свою коронную фразу, что тебе птичка в клювике принесла, – Ляна остановилась, накинула на голову палантин и снова прикрепила к волосам заколками.

– Амир учился здесь до шестого класса, потом его семья переехала в столицу. Они с моим братом в одном классе были, продолжают дружить. Так вот, вчера Кас с папой разговаривал, а я подслушала, – весело прощелбетала подруга.

– Ох, Тарин, когда-нибудь ты поплатишься за своё любопытство. На моей родине говорят: «Любопытной Варваре, на базаре нос оторвали».

Тарин тут же начала испуганно трогать свой нос испуганно, а Ляна захохотала.

– И почему я поверила? – подруга тоже захохотала.

– А я уговорила папу дать согласие на мой брак с Зуфаром. Он даже бланк разрешения подписал. Осталось туда имя жениха вписать.

– Родители Зуфара не будут против? – спросила Тарин удивлённо.

– Нет, они ждут, когда можно приехать свататься. Конечно, я не самая завидная невеста из-за смешанной крови, но мой отец не бедный, это играет большую роль. Я бы мечтала вернуться на родину, но сейчас не так скучаю, как раньше. Меня спасла любовь Зуфара.

В Сардарии ещё живы древние устои, люди живут кланами, имеют главу, которого слушаются. Это не обязательно седовласый старец. И всё же мир не стоит на месте, женщины учатся в институте, работают. В городах стали часто жениться по любви, а не по стовору родителей. Да, разрешение на брак девушки от её отца, ещё требуется, но это уже формальности.

Ляна вспомнила, как в четырнадцать лет лишилась матери, которая умерла от рака. Перед смертью она созвонилась с бывшим гражданским мужем и рассказала о беде.

Самир жил в России всего лишь год, когда открывал там филиал фирмы, но успел завести временную семью. Когда мама забеременела, он сказал, что поможет деньгами, на этом всё. Ляна видела отца несколько раз за четырнадцать лет, а после смерти мамы он приехал и каким-то образом добился, чтобы на него оформили опеку.

Ляна приехала в новый дом. Брат встретил холодно, мачеха смотрела с ненавистью. Чужая страна, другие традиции и менталитет, нужно срочно учить местный язык. Повезло, что несмотря на холодный приём родни отца, никто не обижал, но и не спешил общаться. Иногда казалось, что она в доме вместо мебели, лишь отец говорил, что любит и не оставит одну.

– Ты чего задумалась? – Тарин толкнула локтем в бок.

– Вспомнила маму. Жаль, что она не сможет увидеть мою свадьбу с Зуфаром, – вздохнула Ляна.

– А мои родители хотят, чтобы я сначала колледж окончила, потом будут думать о свадьбе. Мне год остался, я же на медсестру учусь.

– Тебе никто не приглянулся ещё?

– Нет в нашем селе такого парня, который бы тронул душу,

а в соседнем городе, где учусь, по улицам редко гуляю. Кас увозит на учёбу, а после забирает, он же там работает, – весёлым тоном ответила подруга.

Пришли на рынок, стали бродить между прилавками. Ляна выбрала для себя парочку платьев, потом они купили сладости, чтобы поесть по дороге домой. Неожиданно подруге позвонила мама и попросила вернуться.

– Прости, нужно с ужином помочь, отец гостей позвал. Ты дойдёшь до дома сама? – спросила подруга.

– Конечно, не переживай, – улыбнулась Ляна.

Тарин была жизнерадостной девушкой с тёмными волосами и светло-кариими глазами. Ляна иногда жалела, что со своими рыжими локонами как белая ворона в этой стране, но ничего не поделаешь, такова судьба.

Они направились в обратный путь и по дороге расстались. Дом, где жила Ляна с отцом, стоял в отдалении, как будто его хотели выдворить за пределы села. Она спрашивала у папы, почему его предки построили жильё так далеко от всех, но он и сам не знал ответа на этот вопрос.

Когда Ляна подошла к дому, заметила несколько коней во дворе, один из них белого цвета, как тот, под чьи копыта она чуть не попала. Сердце заколотилось от ужаса, девушка прокралась в дом и услышала голоса.

– Что это, Амир?! – спросил громко какой-то мужчина со смутно знакомым голосом.

– Ты меня об этом спрашиваешь?!

Ляна забежала в комнату, где шёл разговор, вскрикнула и зажала рот рукой. Стоявший к ней спиной высокий мужчина в чёрных одеждах, обернулся, и Ляна увидела пистолет в его руке. Отец лежал на полу, весь в крови, похоже, уже не дышал.

– Папа! Что вы с ним сделали, гады?! – крикнула Ляна, выпучив глаза.

Было страшно до обморока, перед ней стоял Амир Ансари и не убирал оружие. Вторым мужчиной оказался Кас, брат Тарин. «Всё, сейчас меня убьют как отца», – мелькнуло в голове.

– Он не дышит, Ляна, – сказал Кас. – Это дочь дяди Самира, зовут Ляна.

Ансари убрал пистолет за пояс брюк, но хмурится не перестал. Он посмотрел несколько документов, которые лежали на столе, две бумаги свернул и положил в карман рубашки.

– Уходим, Кас. Эту забираем с собой.

Ляна попыталась сбежать, но её догнали уже на улице. Сильные руки сжали в объятиях так, что стало трудно дышать.

– Пустите! Пустите! Помогите... – начала кричать Ляна, но мужчина ей быстро закрыл рот рукой.

В следующую секунду она услышала над ухом тихий и гневный голос.

– Хочешь остаться живой, девушка, будешь молчать. Мне ничего не стоит положить твой трупик рядом с отцом.

Ляну затрясло от страха, мысли стали путаться, она не соображала, что делать. Ноги подкашивались, и только хватка мужчины на её талии не давала упасть.

Кас выбежал на улицу, и Ляна попала в его руки. Ансари сел на коня, потом ловко подхватил её под мышки и усадил впереди себя.

– Я буду звать на помощь, если не отпустите, так и знайте, – дрожащим голосом заявила Ляна.

Ансари обнял её одной рукой за талию.

– Попробуй пискнуть, и я пристрелю тебя на виду у всего села. Будешь молчать, останешься живой. Поехали быстрее, Кас. Дальней дорогой поскачем, через лес, так можно прямо к конезаводу выехать.

Ансари взял повод и поехал не в сторону посёлка, а к перелеску, который был недалеко. Ляна почувствовала, как по щекам текут слёзы. Папу убили, но за что? Ансари передумал и кровная вражда возобновилась? Что теперь будет с ней?

Глава 2

Амир мчался по селу на своём белом скакуне по кличке Актор. Он не хотел раздражаться, но снова вспомнил, что мама настаивает на свадьбе. Пригласила в дом дочь своей подруги, как будто её просили об этом. Пришлось под надуманным предлогом уезжать на конезавод, чтобы не видеть размалёванную девицу.

Аниса красивая девушка, стоило это отметить. Высокая, стройная, с тонкими чертами лица, миндалевидными глазами янтарного оттенка. Её имя означало дружелюбная или милая, и всё же Амир чувствовал, что это не соответствует её характеру.

Внезапно под копыта коня чуть не попала девушка, что добавило злости. Незнакомка была с сестрой его друга и выглядела весьма колоритно. Маленький рост, худенькая, большие зелёные глаза и необычные для этой местности рыжие волосы.

Девушка явно испугалась, но не оттого, что едва не пострадала. Она смотрела на него, Амира, словно на демона.

– Тебе жить надоело, девушка! – крикнул Амир.

Она стояла и пялилась на него, даже не подумав поздороваться в отличие от подруги.

– Может, ты уйдёшь с дороги, девушка?! – спросил Амир.

Незнакомка подхватила с земли бирюзовый палантин и отскочила в сторону, промямлила извинения, а он не стал отвечать. Позже он расспросит друга об этой девице, а пока стоит уехать, чтобы не привлекать внимание селян.

В городах стали вести себя более раскрепощённо, но тут, в горах, ещё чтили старинные обычаи, честь девушки превыше всего. Он тоже придерживался подобных взглядов, несмотря на то, что покойный отец вёл в столице почти светский образ жизни.

Умирая, папа объявил его главой клана, это означало не только отвечать за свои поступки, но и контролировать весь бизнес,

а также не забывать о кровной мести. Вопреки всем ожиданиям родни, Амир решил покончить с враждой. Многие были недовольны, но не смели возразить, кто-то в открытую сказал своё слово. Амир твёрдо решил стоять на своём и не отступит ни на один шаг. Он даже позвонил Самиру Фарису и предложил перемирие, тот, как ни странно, согласился.

Амир проехал по селу, потом заглянул к другу. Они выпили чаю и вместе поехали кататься на лошадях.

– Самир Фарис пишет, чтобы я срочно приехал к нему домой. Странно, зачем я ему понадобился? Я и не знал, что он тоже приехал сюда, – удивился Ансари, когда прочитал сообщение, пришедшее на телефон.

– Поехали к нему тогда. Если разговор личный, я могу подождать на улице. Кстати, откуда у тебя номер дяди Самира? Вы же вроде враги, – удивился друг и повернул лошадь в сторону дома Фариса.

– Я созванивался с ним, а потом решил не стирать номер. Ты прав, мы враги, но я хочу оставить это в прошлом, – откровенно ответил Амир.

Когда подъехали к дому, сложенному из камня, то увидели машину во дворе. Никто их не встречал, но двери были открыты настежь, будто приглашали войти.

Амир спешился, пошёл в дом, друг последовал за ним. В помещениях стояла тишина. Он зашёл в одну из комнат и обомлел, Самир лежал на полу весь в крови, в него стреляли.

– Что это, Амир?! – спросил друг взволнованно.

– Ты меня об этом спрашиваешь?! – рявкнул Ансари.

Вдруг послышался звук шагов, мгновенно вытащив пистолет, Амир направил его в сторону двери.

– Папа! Что вы с ним сделали, гады?! – закричала девушка, которая стояла в дверях.

Это была та рыжая незнакомка, о которой Амир позабыл спросить у друга. Значит, она дочь Самира? Только этого не хватало!

– Он не дышит, Ляна, – сказал Кас, он как раз проверял пульс убитого. – Это дочь дяди Самира, зовут Ляна.

Ансари убрал пистолет за пояс брюк, но хмурится не перестал. Он посмотрел несколько документов, которые лежали на столе. Тут был бланк для загса, оказалось, Самир написал разрешение на свадьбу дочери снизу ещё какой-то лист, он свернул их как одну бумажку, не глядя на второй документ, затем положил в карман рубашки.

– Уходим, Кас. Эту забираем с собой, – скомандовал быстро.

Девушка развернулась и побежала, Ансари рванул следом, поймал её уже на улице, стиснул в руках, чтобы не убежала.

– Пустите! Пустите! Помогите... – начала кричать Ляна, но Амир закрыл рот рукой.

Он наклонился над ней и сказал тихо, но гневно.

– Хочешь остаться живой, девушка, будешь молчать. Мне ничего не стоит положить твой трупик рядом с отцом.

Её затрясло от страха, но ему было всё равно, он лишь не дал ей упасть и продолжал держать, чтобы не рыпалась.

Кас выбежал на улицу, Ансари передал девушку другу, а сам сел на коня, потом ловко подхватил её под мышки и усадил впереди себя.

– Я буду звать на помощь, если не отпустите, так и знайте, – дрожащим голосом заявила Ляна.

Ансари обнял её за талию, сжимая пистолет в руке, специально достал его, чтобы испугать. Палантин на её голове был длинный и скрыл от посторонних глаз оружие, но она должна его ощущать, пусть и через платье. Нельзя допустить, чтобы девчонка подняла шум.

– Попробуй пискнуть, и я пристрелю тебя на виду у всего села. Будешь молчать, останешься живой. Поехали быстрее, Кас. Дальней дорогой поскачем, через лес.

Ансари взял повод и поехал не в сторону посёлка, а к перелеску, так будет лучше. Хотя кто-то мог видеть, что они направились к дому Фариса, но осторожность не помешает.